

Ночь.

Гу Чжоу проснулся от тихого звука.

Тук.

Тук-тук, тук-тук.

Это, похоже, был какой-то стук.

Гу Чжоу нахмурился и начал наощупь искать лампу в темноте, но после долгих поисков так и не смог найти выключатель. Свет просто не включался.

В комнате было кромешное темнота.

А этот тихий стук продолжался.

Кто это?

Гу Чжоу, наконец, приподнял тяжелое тело и с трудом выбрался из кровати.

Он еще раз наощупь двинулся в сторону звука.

Голова его была затуманена, а конечности слабы и вялы. Это состояние показалось Гу Чжоу странно знакомым.

Он наконец добрался до ванной, откуда доносился звук. Только тогда он понял, что стук на самом деле исходит из-за зеркала.

Тук, тук, тук.

Что-то, словно, слегка стучало с той стороны стекла.

Гу Чжоу в недоумении уставился на зеркало в ванной и, одновременно был ошеломлен, заметив, что его отражение снова отсутствовало.

Это снова сон?

Хотя мозг Гу Чжоу все еще немного не проснулся, он смутно вспомнил, что уже видел

подобный сон раньше.

В этот момент Гу Чжоу взглянул на кровать в спальне. И действительно, он увидел другую версию себя, лежащую под одеялом.

Это было его тело.

Гу Чжоу подтвердил, что он находится в сне. Он хотел осторожно вспомнить детали предыдущего сна, но его мозг казался не полностью пробужденным, и мысли трудно было сосредоточить.

И вдруг, среди стуков из зеркала, Гу Чжоу услышал человеческие голоса.

— Верни это мне...

— Верни мою заслугу...

Гу Чжоу вспомнил, что в последний раз, когда у него был этот сон, ребенок выскочил с левой стороны зеркала и в конце концов втянул его в зеркало слева.

На этот раз активность в зеркале сосредоточилась справа.

Понимая, что он спит, Гу Чжоу стал смелее. Слыша прерывистые слова, сопровождающие стук за зеркалом, он не удержался и спросил:

— Вернуть тебе что?

— Верни...

Бах!

Рука, иссохшая как кость, внезапно выскочила с правой стороны зеркала. Эта рука, похоже, услышала голос Гу Чжоу и стремительно схватила его, но с глухим звуком стукнулась о стекло, заставив Гу Чжоу вздрогнуть.

Гу Чжоу отступил на два шага и, убедившись, что скелетная рука не вылезла из зеркала, наконец, устоял на ногах.

Однако в этот момент он заметил, что сцена внутри зеркала внезапно изменилась. Иссохшая рука исчезла, уступив место странному изображению.

В зеркале Гу Чжоу увидел темное пространство, похожее на погребальный коридор. Рядом с пустым гробом и перевернутыми похоронными принадлежностями он заметил, как скелет держит набор бамбуковых свитков. Также были видны странные горшки и сосуды.

Особенно бамбуковые свитки в руке скелета показались Гу Чжоу знакомыми.

Прежде чем Гу Чжоу успел понять, что это за предметы, снаружи послышались странные звуки.

Хи-хи.

Это был звук детского смеха.

Смех был чистым, но в слегка жутким; казалось, он доносился издалека, а может, и прямо у него за ухом.

Это звуковое сопровождение сжало сердце Гу Чжоу. Он подумал, что тот ребенок, который в прошлый раз высунулся из зеркала, снова выбрался наружу. Но, прислушавшись, он понял, что что-то не так. Этот звук доносился из-за его двери.

И, похоже, там был не один ребенок, а несколько, они играли, как будто бегая и дразня друг друга прямо за его дверь.

Чьи это дети, которые не спят посреди ночи и бегают по моему сну?

Гу Чжоу направился к двери, желая выяснить, что творят эти дети снаружи. Когда он подошел к двери, то обнаружил, что на его двери в какой-то момент был наклеен странный желтый амулет.

Гу Чжоу внимательно посмотрел на желтый амулет. Узоры показались ему знакомыми; это, похоже, был тот самый амулет, который Мин Син сунул ему в руку ранее.

Гу Чжоу почувствовал, что этот амулет блокирует детям снаружи вход, поэтому он не мог его сорвать.

Он не трогал амулет на двери. Просто тихо наклонился к глазку, желая увидеть, что именно происходит снаружи.

Гу Чжоу заглянул через глазок и, действительно, увидел нескольких детей, играющих снаружи.

Что удивило Гу Чжоу, так это то, что на полу перед его дверью в беспорядке лежали множество людей. Неясно, были ли эти люди в сознании или мертвы, но странные дети скакали по их телам. Некоторые из них катались на них, как на маленьких лошадках, наступая на головы, в то время как другие энергично прыгали на их животах.

Что это за ситуация?

Гу Чжоу переваривал увиденное, когда вдруг! Кроваво-красный глаз с силой ударился о глазок, встретившись взглядом с Гу Чжоу на другой стороне двери.

Хи-хи.

Гу Чжоу мгновенно почувствовал, как его скальп онемел. Леденящий холод пронизал его тело, и он в ужасе отступил назад.

Однако в этот момент он заметил, что красный глаз, прижатый к глазку, казалось, преследует его, сжимаясь все сильнее и пытаясь протиснуться через узкий прорезь глазка в комнату.

В то же время дверь с глухим стуком зазвенела, как будто все дети, весело играющие снаружи, собрались вокруг, призывая его.

— Открой дверь~

— Быстро открой дверь, я вижу тебя~

— Открой дверь и поиграй с нами~

Сердце Гу Чжоу колотилось, как барабан. Он мгновенно оставил входную дверь и забежал в спальню.

Гу Чжоу подошел к своему телу у изголовья кровати и резко прыгнул вперед. Он сразу же почувствовал, как его сознание падает с большой высоты, стремительно погружаясь в его тело.

Фух.

Гу Чжоу открыл глаза, внезапно проснувшись от сна.

Он взглянул на часы: 3:23 утра.

Это действительно был всего лишь сон. Гу Чжоу зевнул. Как только сон закончился, страх, охвативший его, быстро рассеялся, словно был вымышленным, и он снова наклонил голову,

чтобы заснуть.

[Поздравляем, участник Гу Чжоу. Вы успешно прошли отбор и стали одним из 13 участников в «Шоу экстрасенсов». Пожалуйста, явитесь [дата] в...]

Три дня пролетели быстро. Гу Чжоу получил уведомление об утверждении для шоу, а также время и место сбора для записи следующего эпизода.

Перед отправлением Гу Чжоу собрал одежду и личные вещи на несколько дней.

В контракте говорилось, что запись каждого эпизода будет длиться от трех до пяти дней. В течение этих нескольких дней команда программы обеспечит жильем и питанием, а ему, возможно, придется путешествовать с командой.

Это считалось первой официальной записью программы. Гу Чжоу должен был провести несколько дней с десятком других участников вне дома.

Он не забыл положить две новые колоды Таро в свой чемодан.

Гу Чжоу также носил с собой 27 карт Таро, специально предназначенных для определения правильного и неправильного. Однако, учитывая его замешательство, когда он вытянул карту Мир ранее, Гу Чжоу усердно учился в последние два дня, пытаясь получить системное представление о всех 78 картах Таро.

В противном случае, полагаясь исключительно на вытаскивание одной карты каждый раз и ожидая, что карта решит за него, давая достаточно информации... Гу Чжоу чувствовал, что карты Таро могут начать раздражаться на него.

Это было слишком сложно для карт.

Хм, иллюзия. Все это — иллюзия.

Почему карты Таро должны сердиться на меня? — успокаивал себя Гу Чжоу.

Вспомнив карту Солнца, которую он вытянул ранее, Гу Чжоу почувствовал, что если бы у карт Таро действительно были духи, они бы точно полюбили его.

Вот именно, точно!

В тот момент, когда он закрыл дверь, чтобы уйти, Гу Чжоу вдруг вспомнил, что забыл что-то важное. Он быстро открыл дверь, нашел свою куртку, которую снял, и вытащил из кармана желтый амулет.

Это был тот самый амулет, который Мин Син сунул ему в руку ранее.

Гу Чжоу положил желтый амулет в карман новой куртки, затем поднял чемодан и отправился в путь.

После того как он следовал за сотрудниками и оставил свой чемодан в назначенной комнате, Гу Чжоу прибыл на место записи «Шоу экстрасенсов».

В это время запись еще не начиналась.

Свет в студии был немного приглушен. На окружающих сиденьях разрозненно сидели участники в странных костюмах.

Гу Чжоу также увидел Мин Сина.

— Привет, гэ! — радостно помахал ему Мин Син.

Мин Син по-прежнему носил свой темно-синий даосский халат, который немного поблек, с желтой сумкой на поясе. Он быстро подошел к Гу Чжоу и тихо сказал:

— Наконец-то ты здесь. Я только что смотрел вокруг; это шоу довольно серьезное. Выбранные участники все довольно искусны.

Услышав это, Гу Чжоу тоже взглянул на остальных присутствующих.

Самым заметным человеком на сцене был странный тип в маске призрака. Стоя там с ростом более 1,9 метра, он создавал очень подавляющее присутствие.

Как только Гу Чжоу на него посмотрел, тот резко повернулся к нему, хотя быстро отвел взгляд.

Сороконожка, которая когда-то сидела совсем рядом с Гу Чжоу, в данный момент держала флакон с лаком для ногтей и красила ноги той самой разноцветной сороконожки — неясно, была ли она игрушкой или нет.

Рядом сидел участник в цветочной рубашке с большой золотой цепью и связкой

позвякивающих амулетов на шее, с очень высокомерным выражением лица, словно презирая других участников.

Среди остальных участников каждый был странным по-своему, большинство из которых Гу Чжоу знал с прежних встреч.

Как и ожидалось, все они были предварительно отобранными участниками, которые с самого начала приложили большие усилия к своему имиджу и костюмам.

Хотя Гу Чжоу был готов к этому моменту и немного скорректировал свою одежду, он все же чувствовал, что лицом к лицу с другими участниками он немного уступает.

Все слишком старались.

— Не знаю, что они собираются проверять на этот раз? Гэ, ты что-то вычислил? — спросил Мин Син, наклонившись ближе.

Брат Даос опять пытается выудить из меня ответы на сценарий, — подумал Гу Чжоу.

Его ответ в этот раз был кратким. Как только он хотел сказать, что не имеет ни малейшего представления, он услышал, как Мин Син снова упомянул:

— У тебя были какие-нибудь странные сны?

Гу Чжоу на мгновение задумался и сказал:

— Да, у меня действительно был странный сон.

Мин Син сразу же заинтересовался и настоял:

— Что тебе снилось?

— Не знаю, связано ли это с программой... — Гу Чжоу сохранил свой образ и сказал: — Если связано, то это испытание может быть как-то связано с антиквариатом из предыдущего прослушивания.

Глаза Мин Сина внезапно загорелись.

В этот момент свет в студии стал значительно ярче, и ведущий Чжоу Линси вошел в зал с улыбкой.

<http://bllate.org/book/16063/1579507>